

Глава четвертая: Тоска Голдофа Авроры

Часть первая:

Голдоф Аврора.

Юноша, чье имя знают во всем мире, о нем говорят, как о юном даровании среди рыцарей. Его даже называли гордостью королевства Пиены. Но мало людей знало о его происхождении. Эту информацию скрывали и от жителей вне королевства, и от жителей Пиены. Даже аристократы и рыцари не знали.

Голдоф был выходцем из низшего сословия граждан Пиены. Он родился в маленьком портовом городке на западе королевства. Его отец копался в мусоре, но при этом умело воровал у прохожих мелкие украшения. Говорили, что мать Голдофа – проститутка, но он никогда ее не видел и не знал ее имени.

Голдоф рос среди бандитов в трущобах. Там они могли воровать деньги у обеспеченных людей, чтобы выжить. Ребенком, Голдоф продавал предметы, найденные в мусоре, которые еще можно было использовать. Но Голдофу нельзя было продавать товар знати или аристократам и даже появляться в поле их зрения.

Голдоф был очень замкнутым мальчиком. Отвечал он редко, а если и делал это, то ограничивался несколькими словами. Его признали неэмоциональным отец и другие взрослые люди того района. Люди, жившие в трущобах, впрочем, считали его глупым.

Но кое в чем Голдоф отличался от других мальчиком.

Он родился с невероятной силой.

Его тело росло вдвоем быстрее, чем у детей вокруг него, так возрастала и его сила. Голдоф отличался рефлексом, ловкостью, а еще острым умом, чем обычно обладали только рыцари.

Но причины его огромной силы не было. У него не было учителя, он не тренировался. Он даже не хотел становиться сильным. Он просто был сильным.

А еще Голдоф знал, что его способности не всегда были чудесными.

* * *

Впервые он убил живое существо в четыре года. Он схватился за хвост бродячего пса, что укусил его, и швырнул в воздух, после чего тот умер.

Впервые он сломал чьи-то кости в семь лет. Он шел к отцу, подобрав колечко на дороге, но другой мальчик его возраста украл колечко из его кармана. Голдоф изо всех сил сжал руку мальчика и услышал отвратительный звук. А мальчик рухнул на землю, заливаясь слезами. Голдоф просто стоял перед мальчиком, глядя на него сверху вниз.

Впервые он попал в драку в те же семь лет.

Мальчики в трущобах сколотили банду и жили вместе. Они поняли, что, оставаясь вместе, могут защитить себя от жестокости людей, а еще они вместе воровали у взрослых. Банда затаила злость на Голдофа за тот случай с карманником. И посреди ночи они окружили его, вытащив самодельное оружие.

Не сказав ни слова, Голдоф бил и пинал их. Он не извинялся и не кричал. А потом его ударили по голове металлической палкой, и он отключился.

Пару минут спустя Голдоф увидел, что его руки в крови, а мальчики лежат на земле. Из девяти двое получили такие раны, что помешали им потом нормально жить.

Впервые Голдоф убил в восемь лет. Его отец, будучи мелким вором, стащил у кого-то неподходящего кошелек. И его окружили жестокие люди, что принялись бить его и пинать. Голдов приблизился к одному из мужчин сзади и схватил его за волосы, ударив его оземь. А потом он скрутил мужчине шею. И тот перестал двигаться.

Две сестренки выбежали из толпы и бросились к мужчинам, а потом и к телу. Они цеплялись за мертвеца, рыдали и проклинали Голдофа. Оказалось, что мертвец был их старшим братом. Одна из девочек попыталась ударить Голдофа кухонным ножом, но он отбросил ее в сторону изо всех сил.

В тот же год он впервые побил отца.

В маленькой хижине в дальнем переулке отец Голдофа схватил его за воротник и кричал на него со слезами на лице.

- Из-за того, что ты так жесток, люди начали ненавидеть меня. Я не могу здесь больше жить. И это все из-за тебя.

Голдоф боднул отца головой и принялся бить его по лицу, пока там не получилось месиво. Отец его извинялся и молил прекратить. И когда Голдоф остановился, отец убрался подальше. Больше Голдоф его не видел.

Голдоф побил бесчисленное количество людей. Порой он защищал себя. Порой причины были куда банальнее.

Уже с детства казалось, что у груди Голдофа есть угли. И если кто-то не так поступал с ним, они вспыхивали. И не имело значения, каким мелким был конфликт, или кто был виноват. Когда вздымалось темное пламя, все вокруг Голдофа превращалось в реки крови. Был ли противником ребенок, его отец или родственник, разницы не было.

Когда вспыхивало пламя, Голдоф не мог с собой совладать.

Многие ненавидели его. Обеспеченные люди из города отворачивались, стоило им завидеть его. Юноши его возраста прятались, когда замечали его, или убегали.

Даже худшие бандиты не принимали его. Их жестокость была вызвана желанием выжить, а Голдоф бился ради ран остальных, а потому они не понимали его. За спиной они говорили о нем гадости и искали шанс убить его.

Не сказать, чтобы Голдофу нравилось бить остальных. Да и победы радость не приносили. Он не гордился своей силой.

Голдоф просто хотел жить нормально. Он хотел играть с друзьями, жить с отцом, находить хоть немного счастья. Но когда пламя вспыхивало в нем, он ранил людей вокруг себя. И когда это случалось, Голдоф не мог себя остановить.

Голдофа все его детство боялись и ненавидели.

И со временем он понял одно: мир не хочет его существования. Никто в целом мире не хотел этого. И, видимо, не хотел и он.

Когда ему было десять, мальчик, которого ненавидели все и всё в мире, встретил девочку.

* * *

За несколько дней до этого Голдоф заметил суету в городе. Солдаты королевской семьи бродили по городу. Они не пытались хранить порядок, а требовали деньги с жителей города.

Солдаты пришли и в трущобы, слившись с толпой, чтобы не привлекать много внимания.

В то время Голдоф копался в мусоре. Где бы он ни появлялся, жители города отводили глаза, и дети с женщинами спешили уйти. Даже торговцы, которым он продавал товары, едва говорили с ним. Но к этому Голдоф привык.

Солдаты, похоже, кого-то искали. И, насколько он слышал, искали девушку. Голдоф не знал, кем она была, и почему ее искали, но по городу пошел слух, что нашедший ее получит много денег.

Некоторые из трущоб тоже искали девушку, желая разбогатеть, а другие прятались, чтобы не попасть в драку. Реакция жителей была разной, но Голдоф в этом участвовать не хотел.

- Эй, пацан. Ты не видел...? – окликнул Голдофа один из солдат.

- В сторону, - сказал Голдоф, глядя на солдата и перебивая его, не желая слушать всю фразу.

Солдат отстранился, и Голдоф безмолвно прошел мимо него. Голдоф, по возможности, старался не сталкиваться с людьми. А потому они никогда ни с кем не говорил. Если он не говорил с ними, то и ранить не мог, как и не мог ранить себя. Он понял эту мудрость еще в десять лет.

- Господин солдат, с ним лучше не говорить. Он разозлится.

Голдоф едва услышал, как другой мужчина предупреждает солдата. К счастью, в этот раз угли не вспыхнули. Иначе он забил бы солдата до смерти, как и того, кто с ним говорил.

Продав мусор и купив немного хлеба, Голдоф пошел домой. В трущобах его хижина была самым грязным местом.

Когда он попытался открыть сломанную дверь, Голдоф заметил, что внутри кто-то есть.

«Мелкий воришка, не знающий обо мне, решил, к несчастью для него, забраться в мой дом? Или кто-то решил отомстить мне и сжечь хижину? – Голдоф не знал причину, но в его груди зажглось темное пламя. – Я убью их», - думал Голдоф, открывая дверь. Но тут же замер.

- ...Кто?..

В хижине была девушка. Она лежала на полу, свернувшись калачиком и закрыв глаза. Она была одета в лохмотья, которые даже дети в трущобах не одели бы. Ее личико было очень грязным и осунувшимся. Но длинные светлые волосы мерцали.

Когда Голдоф увидел ее лицо, пламя в нем погасло. Впервые такое случилось с ним. Когда огонь разгорался, он всегда кого-то бил.

Девушка была прекрасной. Она была подростком. Он приблизился и попытался коснуться ее щеки. Но в сантиметре от ее лица его палец остановился.

По какой-то причине Голдоф думал, что не может ее коснуться. Словно от его прикосновения она сломается.

- ...Ах.

Девушка открыла глаза и уставилась в глаза Голдофу. И от этого ему стало неудобно. Словно он сделал что-то, чего не должен был.

Видя замершего Голдофа с вытянутой рукой, девушка склонила голову на бок.

- Миния в порядке? – спросила она, сев.

Не понимая, о чем она, Голдоф не мог и ответить.

- А, видимо, ты не из людей Бэббитта, - сказала девушка. Бэббитт был аристократом, что управлял этим городом. И тут Голдоф понял, что эту девушку солдаты и искали.

- Я не сбегу. Так что расслабься. К тому же, думаю, лучше поймать меня, не ранив. Тогда тебе дадут награду побольше.

Все еще сидя на полу, девушка обхватила себя руками. Она боялась, и Голдоф это понимал. Но он не знал, что делать, а потому долгое время молчал.

- Эмм... так ты не собираешься меня ловить? Может, ты живешь в этом доме?

Голдоф кивнул, и девушка опустила голову.

- Вот как. Мне жаль. Я эгоистично побеспокоила тебя. Но я очень устала и хотела поспать. Я могу сейчас только извиниться.

«Не беспокойся», - пытался сказать Голдоф, но слова не сорвались с губ.

Лицо девушки пленило Голдофа. Он не мог видеть больше ничего. Словно он забыл обо всем, кроме себя и девушки.

Вдруг у его хижины послышался шум.

- Этот дом обыскивали?!

- Еще нет!

Не постучав, солдаты вошли в хижину. И когда они увидели девушку, то их глаза расширились. Они приближались, практически облизывая губы в предвкушении.

- Мы все же нашли тебя. Больше ты не сбежишь.

Девушка внезапно поднялась. Цвет ее лица переменился, все лицо ее застыло от ужаса, а ноги дрожали.

- Пойдем с нами. Ответ «нет» не принимается.

- ...П-понятно, - ответила девушка.

Солдаты не обращали внимания на Голдофа. Они схватили девушку за руки и принялись уводить ее из хижины. Но пламя в Голдофе вспыхнуло с новой силой. Огонь был сильнее и жарче, чем когда-либо раньше.

Он не знал, кто эта девушка, почему солдаты преследуют ее. Но он тут же понял, что должен убить их.

Голдоф сжал ладони в кулаки и шагнул вперед.

- Это тот парень! - внезапно закричала девушка, удивляя солдат. В тот же миг Голдоф, что собирался атаковать, тоже замер. – Тот парень... ни в чем не виноват.

Солдаты посмотрели на Голдофа и пожали плечами. А девушка взглянула в лицо Голдофа с улыбкой и сказала:

- Эй, все в порядке. Не беспокойся.

Когда Голдоф услышал эти слова, огонь в его груди снова погас. Голдоф понял, что если девушка говорила, что все в порядке, что сражаться не нужно, он и не хотел сражаться.

В окружении солдат девушка вышла из хижины. Голдоф безмолвно смотрел, как она уходит, но тут девушка обернулась и склонила голову.

- Молодой человек, спасибо вам за все. Я не забуду вашу доброту.

Солдаты не понимали значение ее слов и склонили головы в смятении.

Какое-то время Голдоф продолжал стоять на месте. Он не знал, что делать, и за что его отблагодарила девушка.

- ...Ах, понял.

И тут Голдоф понял, что она имела в виду. Девушка видела, что он собирался побить солдат, и она подумала, что его убьют, а потому остановила. И поблагодарила за попытку спасти ее.

Девушка заступилась за Голдофа. Может, она смогла бы сбежать, пока он сражался бы, но она поставила жизнь Голдофа выше своей.

И, поняв это, Голдоф выскочил из хижины.

* * *

Немногим позже Голдоф узнал, что девушку звали Нашетания Луи Пиена. А через год после их встречи к ее имени добавилось еще и Августра, отмечая, что она – наследница трона Пиены.

Король Нальфтум вдруг обезумел. Он сообщил, что по королевству распространился культ язычества, а его последователи верили в Маджина и собирались уничтожить мир. Он думал, что они придут за ним.

Чтобы защититься, он истребил многих невинных людей – простых граждан и даже знать. И даже свою дочь Нашетанию он причислил к язычникам.

Но сколько бы рыцари и премьер-министры ни искали, они не смогли обнаружить в королевстве язычников. Но наваждение Нальфтума не прошло, и он даже отрекся от дочери и приказал казнить ее.

Король назначил своим преемником принца другой страны, дальнего родственника. А потом он заявил, что человеку, убившему больше всего язычников, дадут большую награду и статус.

В королевстве началась гражданская война. Люди ради денег и статуса обвиняли невинных аристократов. А потом король отменил бы их статусы и казнил бы.

Жизнь Нашетании была под угрозой, а потому ей пришлось покинуть столицу, притворившись обычной девушкой. Тогда она еще не стала Святой Мечей. Тогда она еще была обычной слабой девочкой.

В тот день, когда она встретила Голдофа, Нашетания и ее подчиненные должны были встретиться с правителями того города. Но эти аристократы предали Нашетанию и схватили ее стражей и горничных, только одна смогла сбежать.

Нашетания бежала без стражей, но упустила из виду свою служанку. А потом она смогла добраться до маленькой хижины, где и встретила Голдофа.

* * *

Голдоф выбежал из хижины, темное пламя пылало в его груди. Его глаза налились кровью, он задыхался, словно дикий зверь. Осталось лишь желание сразиться, других эмоций не было.

Он искал девушку и солдат. Но они уже покинули трущобы.

Голдоф останавливал прохожих и спрашивал их, где девушка. Но никто не знал ответов на большинство его вопросов, хотя нашелся один человек, что подслушал болтовню солдат. И из их слов было понятно, что принцессу силой приведут во дворец, где убьют.

И он продолжил расспрашивать о том, куда увели принцессу. Он нашел людей, что заметили, как принцесса уезжает в карете с четырьмя лошадьми.

- ...Поместье... аристократа?.. – пробормотал Голдоф.

Забрав самый большой молот со двора архитектора, он направился прочь из портового города. Голдоф бежал по улицам. Поместье было в половине дня путь, и как бы быстро ни бежал Голдоф, он не смог бы догнать карету с четырьмя лошадьми.

Солнце село, и все вокруг окутывала тьма. Но Голдоф продолжал бежать по главной дороге, вдалеке были волки. Добравшись до поместья, он попытался приблизиться к двери, но два стража направили на него копьё.

Огонь в его груди разгорелся еще жарче. Но в этот раз жар был неприятным. Голдоф взревел,

как дикий зверь, и атаковал стражей.

Он не помнил, что потом произошло. Голдоф бил всякого встречного огромным молотом. А когда он сломался, то Голдоф забрал одно из копий солдат и принялся бешено размахивать им.

Но как бы силен ни был Голдоф, ему все еще было всего десять лет. И он впервые в жизни орудовал копьем. А потому он не мог соревноваться с вооруженными солдатами, что были натренированы.

Голдоф терял над собой власть, зрение затуманилось. Но и он заметил, что не один сражается со стражами. Около десяти рыцарей ворвалось в поместье и билось с солдатами.

- Принцесса спасена! - крикнул один из рыцарей.

И Голдоф потерял сознание.

* * *

Когда Голдоф пришел в себя, все его тело было перевязано, а он лежал на мягкой незнакомой кровати. Когда он спросил юного рыцаря рядом с ним, где он, тот сказал, что Голдоф в одной из казарм Рыцарей Черного рога. Вообще-то, там могли быть только представители знати, но рыцарь сказал, что Голдоф был особым случаем.

Следующий вопрос Голдофа был о состоянии девушки. Рыцарь рассмеялся и ответил:

- Принцесса Нашетания невредима.

И Голдоф впервые услышал ее имя. А рыцарь был поражен, что Голдоф не знал, кто она.

По словам рыцаря, Нашетанию спас один из двенадцати отрядов королевских рыцарей, тех самых Рыцарей Черного рога, в чьей казарме он и находился.

Когда Голдоф встретил Нашетанию, глава рыцарей Газама уже знал, что принцесса в беде. Он приказал рыцарям устроить внезапную атаку на особняк Бэббитта и спасти ее. Они прибыли через полчаса после того, как туда ворвался Голдоф.

Бэббитта убили рыцари, Нашетания была спасена. Рыцарь объяснил, что на стороне Нашетании были три отряда рыцарей, а потому она была вне опасности.

Впрочем, казалось, что Бэббитт собирался убить Нашетанию, приведя ее в столицу. И когда Голдоф атаковал поместье, жизнь Нашетании не была в опасности в тот момент.

Иными словами, даже если бы Голдоф не вмешался, Нашетания была бы спасена рыцарями Черного рога. А потому риск Голдофа не был оправдан.

Но рыцарь сказал ему, что смелость, с которой он в одиночку ворвался в логово врага, чтобы спасти принцессу, была больше, чем у любого рыцаря, что все рыцари должны подражать в этом Голдофу.

Но слова рыцаря смутили Голдофа, впервые его кто-то похвалил.

Вдруг в дверь постучали. Рыцарь поднялся и пригласил посетителя.

Вошла Нашетания, одетая в простое белое платье. Она грациозно прошла к кровати. Он

смотрел на нее, и сердце Голдофа разболелось, а тело разгорячилось. Его незажившие раны могли снова начать кровоточить.

- Так ты спасен. Сначала я хотела бы узнать твое имя.

Нашетания говорила красиво, отличаясь от их первой встречи.

Покраснев, Голдоф назвал свое имя.

- Голдоф... хорошее имя.

Слова Нашетании не достигли ушей Голдофа. Он был пленен личиком девушки и не мог ни о чем думать.

Рыцарь рядом с Голдофом сказал:

- Голдоф-доно, когда принцесса хвалит вас, нужно... - но Нашетания взмахнула рукой, показывая, что ему не нужно продолжать.

- Рыцарь Боб. Прошу, оставьте нас. Я хочу поговорить с ним наедине.

- Как пожелаете.

Рыцарь покинул палату, а Голдоф все еще смотрел на личико Нашетании. Когда они остались наедине, Нашетания отвела взгляд и беззаботно улыбнулась.

- Значит, ты Голдоф-сан? А меня зовут Нашетания. Хи-хи-хи, ты ошеломлен?

Голдоф кивнул. А Нашетания вытянула руку. Голдоф, поколебавшись, пожал ее руку. Впервые он касался девушки, а потому он должен был держать ее руку осторожно, не так, как он бил людей.

- И при нашей первой встрече ты был тихоней.

- ...Верно.

- Сколько тебе лет? Кто учил тебя так владеть копьем?

- Это... впервые... я взял копье. И... мне десять.

- Серьезно? Десять... так ты младше меня?!

Глаза Нашетании расширились, она разглядывала Голдофа.

- Что? Правда? Но твое тело не... ах, хотя лицо детское.

Голдоф смутился от такого взгляда, и опустил голову. Нашетания, много раз покачав головой, все же признала, что он сказал правду.

Она спросила его о ранах, а потом нежно коснулась его тела, чтобы проверить их. Не все они были неглубокими, но Нашетания радостно улыбалась, зная, что он восстановится.

Когда Голдоф говорил с Нашетанией, в груди его зарождалось странное чувство. Оно сияло в его сердце, согревало и успокаивало. Голдоф понял позже, что это было умиротворение.

- Голдоф-сан, нет, не так. Голдоф-кун. Я забыла спросить кое-что важное. Почему ты помог мне?

Голдоф был поглощен пламенем во время ее спасения. Он не мог облечь причину в слова, а пока он думал об объяснении, по его лицу неожиданно потекли слезы. Сколько бы он ни вытирал их, они не прекращались.

- В чем дело? Тебе больно?

Голдоф пытался выдавить хоть слово, но не получалось.

Нашетания улыбнулась и сказала:

- Не заставляй себя говорить. Я подожду.

Голдоф плакал долго. Когда он проснулся, уже было светло, но солнце уже село, а Голдоф все плакал. Все это время Нашетания ждала, даже не скривившись.

Долгое время Голдоф хотел, чтобы его кто-нибудь похвалил. Он хотел быть нужным кому-то. И хотя было хорошо и то, что он просто жил, он хотел доверять кому-то.

Впервые жизнь обрела смысл. И Голдоф плакал от того, как это было прекрасно.

Когда Нашетания ушла, Голдоф понял, что хочет ее защищать. Он хотел быть ей полезным. Он хотел видеть ее снова. Нашетания была невредима, она стояла перед ним. И это было так красиво, что он плакал.

Голдоф притих. И после его долгого рассказа Нашетания ответила:

- Голдоф-кун. Я рада, что в этом королевстве есть ты. Больше спасибо тебе за помощь. Скажи, как мне отблагодарить тебя?

- Я... ничего... не хочу.

Нашетания покачала головой.

- Ты не знал меня, но сделал так много, и я не могу не отблагодарить тебя.

Но Голдоф ничего не хотел. Он уже получил то, что хотел. Он хотел увидеть Нашетанию еще раз и услышать ее благодарность. Остальное было не так и нужно.

Подумав долго, Голдоф, наконец, сказал:

- Есть одна... просьба.

- Какая?

- Если вы снова будете в опасности... - Голдоф сомневался, стоит ли продолжать. Он все думал, что она может не согласиться. - Можно ли мне снова прийти вам на помощь?

Услышав эти слова, Нашетания прижала ладонь ко рту. В ее глазах блеснули слезы.

- Конечно. Прошу, спасай меня. Снова и снова спасай меня.

Голдоф думал, что у него закончились слезы, но от радости из-за ее ответа они снова полились из глаз.

* * *

Вот так Голдоф стал рыцарем Нашетании.

Когда гражданская война закончилась, Нашетания вернулась в столицу. Король Нальфтум отрекся от власти и почти ничего не значил, занимая трон. Премьер-министр Нашетания взяла на себя ответственность править королевством.

По приказу Нашетании Голдоф стал учеником рыцаря низкого класса Кензо Авроры. И потому к имени Голдофа добавилось еще одно. Голдоф научился читать и писать, овладел копьем, узнал о правилах поведения и знаниях рыцарей.

Он не мог сказать, что жизнь в королевстве была приятной. Ему нужно было постоянно нести на себе крест низкого происхождения. А еще были рыцари, что завидовали его силе. Но все это было несравнимо с радостью, которую он испытывал, находясь рядом с Нашетанией.

Когда он был рядом с ней, он мог подавить тьму в груди. Мог забыть о жестоко силе. Словно он мог начать все заново.

Но Нашетания оказалась настоящим сорванцом. И часто проблемы, которые она приносила королевству, смущали даже Голдофа.

* * *

Когда Голдофу исполнилось четырнадцать, он стал самым младшим участником в истории, что выиграл турнир Богини. И в награду он стал главой Рыцарей Черного рога. Но только на словах. Управлял ими все равно Газама.

Голдофу дали и другую награду. Святой инструмент, что передавался от поколения к поколению в королевской семье Пиены. Его сделал в тайне король Пиены четыреста лет назад. В Главном храме не знали о его существовании, и Голдофу нельзя было рассказывать о нем и его способностях никому.

Шлем Правды был Святым инструментом, исполненным силы Святой Слов. Способность активировалась бы сама, если его госпожу схватили бы. Сначала звенел колокол, оповещающая, что хозяин в опасности, но слышал его только тот, на ком был шлем. Никто больше его услышать не мог.

Хозяин и человек, носивший Шлем Правды, могли говорить друг с другом. Как бы далеко они не находились, они могли слышать даже тихий шепот.

Но у шлема был недостаток. Он активировался, когда господин оказывался в плену. Даже если хозяин был бы в опасности, но не был бы пойман, шлем не сработал бы.

Голдоф не снимал шлем. Он надевал его даже с неподходящими вещами, и его высмеивали.

* * *

Но Голдоф любил Нашетанию. Этого он не мог отрицать. Что еще важнее, Голдоф был верен ей. Были времена, когда его любовь остывала. Но не верность. Голдоф верил, что его верность

была куда сильнее любви к ней.

Нашетания была хорошей госпожой.

Конечно, она часто создавала проблемы остальным своими эгоистичными поступками. Порой она сбегала из замка и общалась с людьми низкого статуса. Иногда отдавала своим подчиненным невозможные приказы. Она всегда действовала не так, как подобает принцессе. Но куда страшнее были моменты, когда она начала срываться, став Святой. Но все же она всю себя отдавала народу своего королевства.

- Я не хочу стать принцессой, которую все защищают. Я хочу стать принцессой, которая защищает народ, - сказала Нашетания, выпятив гордо грудь. Голдоф беспокоился о ней, но в то же время гордился ею.

Она была причиной существования Голдофа.

<http://tl.rulate.ru/book/923/20286>